

Говорящие собачки у женщины на коротком поводке

Василиса Соловьева

ПЕГГИ ГУГГЕНХАЙМ
ДЕРЖАЛА НА ПОВОДКЕ
14 «БЭБИКОВ»

ДАМЫ с собачками вернулись. То есть, конечно, они никуда особенно и не уходили, но в последнее время как-то выдвинулись на первый план светских и прочих новостей (об известных мужчинах с их псами речь особая и не в этот раз). Собачка как живой аксессуар, с которым лестно появиться в обществе, вновь вошла в моду. Но прежние дамские фавориты уступили место новым — болонок и шпицев теснят йорки и корги.

В фильме «Мария-Антуанетта» Софии Копполы есть такая душераздирающая сцена. Главную героиню, австрийскую принцессу, сосватали за наследника французского престола и выписали в Париж. На границе с Францией у девушки отнимают любимого щенка, которого она взяла с собой, — мопса. Но не по строгости ветеринарных законов, а просто потому, что мопс, популярный у немецких дебелих аристократов, не годится для утонченной французской королевской: слишком круглолиц, курнос и наивен. Взамен Марии-Антуанетте подсовывают модных болонок, как того требовал куртуазный канон эпохи, запечатленный в галантных сценах Фрагонара и Буше. Конец этой истории известен: Мария-Антуанетта превращается из милой провинциальной дурехи в истеричную столичную кокетку и кончает жизнь на революционной плахе. Собачки, конечно, в этом не виноваты, хотя во всех революциях всегда есть оттенок и стилистической ненависти: ишь, а еще шляпу надел, а она еще и мопса завела!

Декоративные песики всегда служили орудием кокетства. Взять хотя тех же болонок — в Болонской академии художеств в дальнем углу висит большая картина Джорджо Вазари, интересная тем, что написана примерно в то же время, когда в Болонье вывели одноименную породу. Это торжественный семейный портрет с двумя сидящими за столом знатными дамами и стоящими за ними мужчинами. Но самое главное место в картине, ровно в центре, занимает крошеч-

ЛЮБОВЬ К ЖИВОТНЫМ

еще никому не мешала следить
за тем, чтоб «друг человека» был в масть
костюму, цвету волос и образу в целом

ная болонка — видимо, на тот момент большая редкость, — которую осторожно глядят руками в перстнях статные ренессансные красавицы. Собачка под стать хозяйкам — в ошейнике с самоцветами и драгоценных серьгах, сама драгоценность. Стоит ли удивляться, откуда у нынешних кокеток эта страсть наряжать своих питомцев в комбинезоны со стразами.

Правда, сегодня классические болонки, много веков служившие верой и правдой в будуарах фавориток и содержанок всех мастей, так что даже стали в русском языке синонимом хорошенькой, но ветреной и безмозглой девицы, начали сдавать свои позиции. И все с легкой руки взбалмошной белокурой наследницы миллиардного состояния Пэрис Хилтон. Похоже, именно она вновь ввела в мировой светский обиход моду дефилировать на публике с собачками, до того было перешедшую в разряд эксцентричного старушечьего ретро. По ее примеру миллионы юных красоток завели себе йорков, или йоркширских терьеров, причем эпидемия распространилась так широко, что йорк с бантиком на макушке, выглядывающий из сумочки, стал карикатурным аксессуаром столь же карикатурного образа блондинки вместе с розовой кофточкой и неумением парковаться.

Сентиментальные девчонки с негодованием перетирают в своих блогах, что Пэрис

REUTERS

ЖГУЧАЯ БРЮНЕТКА
ЭЛИЗАБЕТ ТЕЙЛОР
ВЫБИРАЛА
В ПИТОМЦЫ
СВЕТЛЕНЬКИХ
СОБАЧЕК

ПЭРИС ХИЛТОН
ВЫСТАВЛЯЕТ
НАДОЕВШИХ
ЛЮБИМЦЕВ
НА АУКЦИОНЫ

мах, а в России прославленная благодаря Екатерине II, воздвигшей левретке Замире (Земире) надгробие в виде пирамиды в Царскосельском парке. Однако с левретками, грейхаундами и прочими борзыми есть риск — они легко могут переиграть хозяйку, если она не царских кровей, не рослая посетительница фитнес-клуба и не обладательница выразительного профиля.

Сегодня монархистки, особенно имеющие домик в Лондоне (или виды на него), обзаводятся корги, которых предпочитает английская королева, — они так неказисты, что для непосвященного сойдут за дворняжку (и не составят никакой эстетической конкуренции их владелицам), и в то же время достаточно редки, чтобы их «мамочки» чувствовали свою исключительность (корги, например, у Светланы Бондарчук). Ведь по собаке можно судить о породе ее хозяйки.

Богема, в отличие от записных блондинок, любит выбирать собак от противного, то есть по контрасту: представительницы творческих профессий обожают всевозможных «уродцев» не столько из-за моды, сколько из-за самовыражения. Тех самых курносых мопсов воспела детективщица Дарья Донцова, а, скажем, галеристка Айдаун Салахова держит французских бульдогов, и всех их зовут Адоб (сокращенное от «Фотошоп»). Это тот случай, когда морщины на лбу всячески приветствуются, ведь речь идет об интеллектуалках.

Главной собачницей всех artу people остается Пегги Гуггенхайм: навещающие ее виллу-музей в Венеции дивятся не только ее коллекции модернизма, но и собачьей могилке, на плите которой поименованы все ее четырнадцать «бэбиков» и под которой лежит и она сама. Но изобрести нечто совсем уж экстравагантное в этой области сложно — можно, конечно, выгуливать муравьеда, как это делал Сальвадор Дали, но еще заманчивее последовать примеру австрийской акционистки Вали Экспорт, которая посадила на поводок своего мужчину.